

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

Кужорская средняя образовательная школа №12.

Научно-исследовательская работа

по русскому языку на тему:

«Русские лингвисты. Владимир Иванович Даль».

Подготовила ученица 10 класса Кужорской МБОУ СОШ №12

Гончарова Евгения.

Руководитель проектной работы

Гончарова Ирина Александровна, учитель русского языка и литературы

2014 г.

Владимир Иванович Даль (22 ноября 1801 г- 22 сентября 1872).

С этим именем я познакомилась впервые, когда в 5-ом классе мы изучали раздел «Лексика» и учительница принесла на урок из школьной библиотеки словари. Их было так много, все большие и толстые. Тогда мне показалось, что это целые кипы.

Среди них был «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля. Потом еще и двухтомник «Пословицы русского народа» того же автора, содержащий более 30 тыс. пословиц. На меня еще тогда произвел необычайное впечатление объём написанного одним человеком. Оно еще не совсем сгладилось в памяти, и вот снова это имя возникло на уроке русского языка в 6-ом классе, когда мы писали изложение.

«По серому насту сани идут легко, словно под парусом. Ямщик, укутанный в тяжёлый тулуп, понукает лошадей, через плечо поглядывает на седока. Тот жмётся от холода, поднял воротник, сунул руки в рукава. Новая, с иголки, мичманская форма греет плохо.

Ямщик тычет кнутовищем в небо, щурит серый холодный глаз под заледеневшей бровью, басит, утешая:

- Замолаживает...

- То есть как «замолаживает»? - Мичман* смотрит недоумённо.

- Пасмурнеет, - коротко объясняет ямщик. - К теплу.

Мичман вытаскивает из глубокого кармана записную книжку, карандашик, долго дует на заочевневшие пальцы, выводит старательно:

«Замолаживать - иначе пасмурнеть - в Новгородской губернии значит заволакиваться тучками, говоря о небе, клониться к ненастью».

Этот морозный мартовский день 1819 года оказался самым главным в жизни мичмана. На пути из Петербурга в Москву он принял решение, которое перевернуло его жизнь. Застывшими пальцами исписал мичман в книжке первую страничку. Из этой страницы после сорока лет упорной работы вырос знаменитый «Толковый словарь живого великорусского языка». А мичманом, который посвятил жизнь его составлению, был Владимир Иванович Даль».

Небольшой текст, но запомнился он, наверное, навсегда. Это же надо было иметь такой интерес к родному языку, чтобы посвятить всю свою жизнь, которая по намеченному пути (мичман) должна была протекать совсем в другом русле, собиранию слов.

В 9-ом классе на уроке литературы наша учительница русского языка рассказывала о дуэли А.С. Пушкина, о его смертельном ранении. И опять имя В.И. Даля... Оказывается, он врачевал умирающего поэта, был очень предан «солнцу русской поэзии». А как скорбил после его кончины...

Вот так шаг за шагом в моем сознании сложился образ этого необыкновенно талантливого человека, работоспособности которого можно только удивляться. Вклад его в развитие русского языка трудно переоценить.

Теперь я более подробно расскажу о Владимире Ивановиче Дале.

В любой русской библиотеке среди множества других книг можно увидеть четыре толстых тома с одинаковой надписью на корешках: «Даль». Стоят они на самом почетном месте и выглядят очень торжественно. Это — знаменитый на весь мир «Толковый словарь живого великорусского языка», который составил Владимир Иванович Даль.

Кто-то может сказать: «Подумаешь! Ведь разных словарей на свете великое множество. Почему же именно словарю В.И. Даля на книжных полках такой почет и уважение? Чем он лучше всех остальных?»

Ответ на такой вопрос будет простым: именно в этом словаре собрана вся сокровищница русской живой речи, все ее слова, в общем — весь русский язык. А поэтому и уважение, которым окружены эти четыре красивые книги, относится не только к ним самим, но и к великому нашему языку.

Словарь Даля огромен. Он содержит более 200 тысяч слов. Даже если их просто выписать столбиком, понадобится 450 школьных тетрадей в линейку. Но ведь Даль еще и объяснял каждое слово, подыскивал другие, близкие ему по смыслу, приводил примеры из жизни.

Даль не отличался покладистым характером, был человеком независимым, никогда не искал влиятельных покровителей. Он вставал рано и сразу же принимался за работу. До полудня работал над словарём, не отрываясь, в час обедал и независимо от погоды выходил на прогулку. После отдыха снова садился за письменный стол, по вечерам уже не писал, а лишь вносил

исправления. Ровно в 11 вечера он шёл спать. Поневоле, узнав о распорядке Даля, вспомнишь пословицу: "Человек рождён на труд".

Всякий мало-мальски образованный человек знает, что Владимир Даль является составителем знаменитого словаря. Также многие знают, что этот огромный труд занял у него почти пятьдесят лет. Может даже показаться, будто всю свою жизнь Даль так и провел в тишине кабинета, склонившись над грудой рукописей с пером в руке. Однако на самом деле Владимир Даль вовсе не был похож на тихого кабинетного работника.

Биография его настолько богата событиями, приключениями и встречами со знаменитыми людьми, что он сам мог бы стать героем увлекательного приключенческого романа.

Впрочем, судите сами: Даль был моряком и плавал на одном судне со знаменитым российским флотоводцем Павлом Нахимовым. Был замечательным хирургом и учился в университете вместе с основоположником военно-полевой хирургии Николаем Пироговым, который очень высоко ценил врачебное мастерство своего однокашника. Как врач Даль участвовал в двух войнах и спас жизнь великому множеству раненых. Был отважным солдатом, а однажды совершил и вовсе невероятный подвиг: сумел задержать наступление целой вражеской армии и уберечь свой пехотный корпус от неминуемой гибели... одним ударом топора.

А ведь еще была многолетняя служба в министерстве внутренних дел, где талантливый и исполнительный Даль очень быстро стал незаменимым помощником самого министра. Был и опаснейший бухарский поход, из которого половина его участников не вернулись. Много чего было в его долгой и такой интересной жизни. Даже простое перечисление самых важных ее событий заняло бы несколько страниц.

Однажды с В.И. Далем случилась такая вот история:

Когда он был чиновником в Петербурге, служба занимала у него много времени, но всё-таки он успевал писать. Однажды в журнале появился его рассказ "Ворожейка". Он был о том, как ловкая гадалка обобрала доверчивую крестьянку, и об этом происшествии заявили начальству. По словам Даля, "тем, разумеется, дело и кончилось". Да не кончилось. Слово «разумеется» возмутило начальство, ведь это значило, что начальство всегда бездействует и не хочет ни в чём разбираться. Опасный рассказ Даля прочитал царь. Министр внутренних дел вызвал писателя и передал ему

слова царя: "Писать — так не служить, служить — так не писать".
Выбора не было. Служба приносила заработок, семья у него была большая (11 душ!), к тому же без жалованья не завершить работу над словарём. Пришлось пообещать, что впредь рассказов сочинять не станет. Вот так дорого обошлось ему одно только слово «разумеется».

Возникает закономерный вопрос: если всю свою жизнь Владимир Даль был настолько занят делами военной и гражданской службы, то когда же он успел составить свой знаменитый словарь? Чтобы понять это, давайте мысленно перенесемся в девятнадцатый век и попробуем выяснить все по порядку.

Морозным вечером в марте 1819 года по дороге из Петербурга в Москву на паре почтовых лошадей ехал молодой флотский офицер.

Этим офицером был совсем еще молодой Владимир Даль. А несколько написанных на стылом ветру строчек в записной книжке положили начало «Толковому словарю живого великорусского языка». Далю было тогда всего семнадцать лет. С тех пор при каждом удобном случае книжка пополнялась новыми заметками. Даль записывал туда областные слова, особенные обороты народной речи, пословицы, поговорки, прибаутки. Через несколько лет записная книжка выросла в несколько толстых тетрадей, исписанных мелким красивым почерком.

На флоте он прослужил недолго. Выйдя в отставку и сняв с себя флотский мундир, Владимир Даль поступил на медицинский факультет в университет города Дерпта (сейчас это эстонский город Тарту). Учился он очень старательно. Сам себе назначил задание: каждый день выучивать сто новых латинских слов, подолгу просиживал в библиотеке, сутками не уходил из клиники. Вскоре о нем заговорили и профессора, и студенты. Знаменитый хирург Николай Пирогов, обучавшийся в том же университете, вспоминал позже: «Это был человек, что называется, на все руки. За что ни брался Даль, все ему удавалось освоить». Многие современники объясняли его успехи в хирургии не только усиленными занятиями, но и склонностью к тонкой ручной работе. Он был еще и умелым резчиком по дереву, а также делал миниатюрные изделия из стекла, а кроме того, он одинаково хорошо владел правой и левой руками.

Перед талантливым студентом открывалось блестящее будущее ученого и преподавателя. Однако этим его планам не суждено было сбыться: в 1828 году вспыхнула русско-турецкая война. На фронте не хватало врачей,

поэтому всех студентов-медиков срочно призвали на военную службу. И Владимир Даль отправился воевать.

Через месяц он был уже на Дунае. Здесь проявил себя неутомимым, смелым и находчивым военным хирургом, отличился во многих боях. Вместе с русской армией он совершил переход через Балканы, оперировал в палаточных госпиталях и прямо на полях сражений.

И все же, несмотря на кровавые ужасы войны, именно тогда Владимир Даль собрал огромное количество материала для будущего словаря. Дело в том, что в воинских частях, где ему довелось служить, находились солдаты со всей России, из самых разных краев и губерний. Если бы война не свела их вместе, не хватило бы даже целой жизни, чтобы объездить все эти земли и услышать тамошние разговоры.

Офицер понимал, что судьба дает ему удивительную возможность познакомиться с русским языком во всей его полноте. По вечерам, уставший после операций, он заходил в солдатские палатки, подсаживался к бивачным кострам и подолгу беседовал с солдатами. Он расспрашивал, как в их деревнях называют те или иные предметы быта, как празднуют свадьбы, какие сказки сказывают, какие песни поют, и тщательно записывал все услышанное в любимые им толстые тетради из плотной бумаги.

Через год военных действий записки Даля выросли до таких размеров, что для их перевозки командование выделило ему... вьючного верблюда. На его горбу будущий словарь путешествовал по военным дорогам в виде нескольких мешков, наполненных тетрадями.

Однажды случилась беда: верблюда, груженного записками, во время боя захватили турки. Горю Владимира Ивановича не было предела. Позднее он писал: «Я осиротел с утратой моих записок... Беседа с солдатами всех местностей широкой Руси доставила мне обильные запасы для изучения языка, и все это погибло».

Казалось бы, все кончено и словарю уже никогда не появиться на свет. Но офицеры и солдаты не смогли безучастно смотреть, как горит их любимый доктор. На поиски верблюда в турецкий тыл отправился отряд казаков, и через несколько дней пропавшее животное было возвращено Далю вместе с драгоценной поклажей. К счастью, все записки оказались целыми и невредимыми. Так будущий «Толковый словарь живого великорусского языка»

сначала побывал в плену у турок, а потом был освобожден русскими воинами.

За эту войну Даль был награжден орденом святой Анны третьей степени и Георгиевской медалью на ленте. Правда, к последней награде Владимир Иванович относился иронически, поскольку она выдавалась всем уцелевшим на войне. Но это была печальная ирония: из трехсот врачей, призванных в армию вместе с Далем, более двухсот погибло от вражеских сабель, пуль и снарядов.

Только вернулся он из турецкого похода, как в 1831 году его снова призвали на войну. На этот раз ему пришлось воевать с поляками. Здесь-то и совершил свой удивительный подвиг, когда одним махом топора он сумел остановить целую армию. Было это вот как.

Однажды пехотный корпус, в котором наш герой служил врачом, оказался прижат поляками к берегу реки Вислы. Чтобы вступить в бой, силы были слишком неравными. А отступить за реку у наших солдат тоже не было возможности, так как мост поляки заранее сожгли. Двенадцатитысячная армия противника вот-вот должна была обрушиться на небольшой русский отряд.

Но тут дивизионный врач вспомнил навыки инженерного дела, которые получил, учась в морском корпусе. Вокруг заброшенного винокуренного завода, где Даль расположил раненых и больных, валялось множество пустых бочек. Из них-то он и предложил соорудить временную переправу через Вислу. Командование согласилось, и солдаты под его руководством спешно принялись за работу. Из бочек, плотов, лодок и паромов он в кратчайшие сроки сумел построить свой необыкновенный мост и перевести через него не только солдат и лошадей, но даже артиллерию.

Когда через реку благополучно переправились последние русские солдаты, к опустевшему берегу подошли передовые отряды польского войска. Несколько вражеских офицеров ступили на мост. Вдруг от винокуренного завода к ним подошел Даль и объявил, что он врач, а в помещении завода якобы находятся больные и раненые, которых он не успел переправить на другой берег. Даль сказал также, что надеется на великодушное отношение польского командования к его беспомощным подопечным. Так, беседуя, они вместе дошли до середины моста, а следом за ними по переправе шла польская кавалерия.

И тут Даль ускорил шаг и прыгнул на одну из бочек, где у него был заранее припасен остро заточенный топор. Именно в этом месте он специально связал скрепляющие мост канаты так, чтобы их можно было перерубить одним ударом. Поляки не успели опомниться, как Даль взмахнул топором — и вся переправа вдруг распалась на куски. Бочки, лодки, паромы, а вместе с ними и всех, кто был на переправе, понесло вниз по Висле. Под выстрелами обманутых противников Даль благополучно доплыл до берега и был встречен восторженными криками наших солдат.

Так находчивость и отвага дивизионного врача спасла русское войско. Как же отнеслось к этому подвигу военное начальство? Оно объявило Далю... выговор за «неисполнение своих прямых обязанностей»! Но, к счастью, совсем иначе оценил его заслуги царь Николай I, который личным указом наградил Даля боевым Владимирским крестом с бриллиантами и бантом.

Когда Даль вернулся из польского похода, он тут же начал приводить в порядок свои записки. До того, чтобы составить из них настоящий словарь, было еще очень далеко, пока же Даль стал сочинять... сказки. В них он обильно использовал все богатства живой русской речи: пословицы, присказки, шутки и прибаутки. Это был самый первый опыт употребления настоящего народного языка в русской литературе. Вскоре после издания сказок он уехал из столицы на службу в далекий Оренбург.

Сказки стали поводом для знакомства с Пушкиным, оно произошло в 1832 году. Даль пришёл к Пушкину со своим сборником как литератор к литератору. О чём они говорили? Точных сведений об этой беседе нет, но известно, что "Первый пяток" Пушкину понравился, особенно его восхитил язык Даля.

В 1833 году произошла ещё одна памятная встреча с Пушкиным в Оренбургской губернии. Пушкин шёл дорогами Пугачёва, собирая материалы для "Капитанской дочки". Даль сопровождал его. Он вспоминал оренбургские годы как "золотое время для заготовки слов". Это нетрудно объяснить: край был заполнен переселенцами и в 1 уезде были собраны бывшие жители 20 губерний! Пушкин в дороге рассказал собеседнику сказку о Георгии Храбром и волке (позже Даль напечатал её), а в ответ — сюжет "Сказки о рыбаке и рыбке". Через месяц Пушкин прислал своему другу рукопись этой сказки с надписью: "Твоя от твоих! Сказочнику Казаку Луганскому — сказочник Александр Пушкин".

Однажды, в январе 1837 года, Пушкин заглянул к Далю, с весёлым нетерпением рылся в его записях, громко радовался всякому слову, занятому выражению. Кто бы мог подумать? Уже через несколько дней он был на Мойке 12, сидел у постели смертельно раненного на дуэли поэта, старался облегчить его страдания, давал лекарства, менял компрессы, слышал предсмертные слова Пушкина. В память о Пушкине Далю был отдан простреленный на поединке чёрный сюртук и перстень поэта с лучистым зелёным изумрудом, его талисман. Этот перстень Владимир Иванович всю оставшуюся жизнь носил на руке, которая и написала «Толковый словарь живого великорусского языка». Автор часто повторял, что принялся за словарь по настоянию Пушкина.

Ну вот и подошел к концу наш рассказ об этом замечательном человеке. Свой знаменитый словарь он закончил лишь за пять лет до смерти. Рассказывают, что даже перед своей кончиной он подозвал к постели дочь и попросил ее: «Запиши, пожалуйста, словечко».

Какое же счастье, что Владимиру Ивановичу довелось столько поездить по русской земле, лечить, менять профессии, встречать на своем пути тысячи разных людей! Ведь живи он по-другому, могло случиться, что никакого словаря бы и не было. Сидел бы Даль в тихом кабинете и даже не подозревал бы, что вокруг плещется безбрежное море прекрасных русских слов.

Подвиги бывают разные. Иногда нужно всего одно мгновение, чтобы броситься на вражеские штыки — и войти в бессмертие. А иногда подвиг растягивается на целые десятилетия служения своему народу, как это и вышло у героя нашего рассказа. Между первым словом «замолаживает», которое записал в свою записную книжку молодой мичман, и четырьмя огромными томами словаря уместилась целая жизнь великого сына России, неустомимого собирателя русских слов, талантливое и трудолюбивое человека — Владимира Ивановича Даля.

Память о нем хранят 2 дома-музея: один — в котором он родился, другой — в котором жил последние годы. Дом, где он родился, хорошо сохранился. Он находится в городе, часто менявшем название: Луганск — Ворошиловград. Впрочем, в то далёкое время (вот уже более 2 веков назад) городок на Украине назывался Луганью, а дом под номером 12 стоял на Английской улице (затем она стала называться улицей Юного Спартака). Сегодня в городе все знают и почитают Даля. С 1983 года регулярно проводятся Далевские чтения. Местная интеллигенция собирается в литературной гостиной домика-музея. Областное телевидение проводит Далевские

"четверги". В 1981 году в городе был торжественно открыт первый в стране памятник Даю, а на территории больницы (ведь он ещё и врачом был замечательным!) установили его бюст.

А дом, в котором он жил последние годы, стоит на Большой Грузинской в Москве (здесь он прожил почти 13 лет). Дом обновлён, отреставрирован, в нём открыт мемориальный музей Даля. Старый кривой тополь, вековые липы наверняка помнят этого человека. Рассказывают, что в 1941 году перед домом упала фашистская бомба, но не взорвалась. Когда сапёры раскрыли её, то вместо детонатора обнаружили... чешско-русский словарь. Провидение рукою рабочего-антифашиста сохранило для нас этот замечательный дом великого Даля.

Чего только не собирают люди! Марки, книги, картины, монеты. А вот создатель знаменитого «Толкового словаря живого великорусского языка» остался в памяти потомков собирателем слов. Оказывается, у одного и того же слова в разных регионах России есть много разных названий, например, простой вещи-веслу он отыскал следующие : потесь, бабайка, слопец, лопастина, навесь, гребок.

И поэтому словарь Даля люди читают как увлекательную книгу, ведь это хранилище народной мудрости, энциклопедия русской жизни.

Список используемой литературы:

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1-4. — М., 1978 (репринт изд. 1880—1884).
2. Даль В. Повести и рассказы. — М., 1983.
3. Большая биографическая энциклопедия.
4. Пыпин А., История русской этнографии, т. I, СПб, 1890.
5. Баркова Е., В. И. Даль как беллетрист, в «Воронежском историко-археологическом вестнике», 1921, №№ 1 и 2.
6. Гофман В., Фольклорный сказ Даля, в сборнике «Русская проза», Ленинград, 1926.
7. Щеголев П., Дуэль и смерть Пушкина, 3 изд., М.—Л., 1928.
8. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890—1907).